

**М. М. Долгиев**

Ассоциация юристов России  
г. Москва, Российская Федерация

**М. М. Долгиева**

Генеральная прокуратура Российской Федерации  
г. Москва, Российская Федерация

## Прекращение гражданства Российской Федерации вследствие совершения преступлений или действий, создающих угрозу национальной безопасности: сравнительно-правовой аспект

**Резюме.** Формирование нового направления государственной политики в вопросах прекращения гражданства Российской Федерации обусловлено необходимостью обеспечения национальной безопасности страны в условиях современного мира. В международно-правовой доктрине в области лишения гражданства утверждается, что эта мера никогда не сможет соответствовать современному международному праву в области прав человека, при этом многие западные государства обращаются к данному институту не только при совершении виновными преступлений террористической направленности, но и при любых видах государственной измены. Задачи исследования состоят в сравнительно-правовом и историческом анализе нормативных положений о прекращении гражданства за совершение преступлений и действий, посягающих на национальную безопасность, России и ряда стран, в которых имеется указанная практика. Цель исследования — проанализировать тенденции формирования государственной политики России в данной сфере. Методологической основой исследования выступает применение общенаучных и частнонаучных методов познания, в том числе исторических и формально-юридических. Авторы приходят к выводу, что прекращение гражданства представляет собой де-факто санкцию. Наказание в виде лишения гражданства может являться сдерживающим фактором в условиях постоянного (нередко неконтролируемого) пополнения населения России за счет мигрантов. Прекращение гражданства в качестве дополнительной уголовно-правовой меры к основному виду наказания должно применяться только судом, соответственно, такая санкция должна быть закреплена непосредственно в уголовном законе. Авторы указывают на необходимость модернизации законодательства о гражданстве Российской Федерации, а также расширения перечня видов наказаний, предусмотренных уголовным законом, положениями о прекращении гражданства за совершение конкретных преступлений и действий, создающих угрозу национальной безопасности.

**Ключевые слова:** прекращение гражданства; лишение гражданства; национальные интересы; национальная безопасность; виды уголовного наказания; миграция; апатрид; санкция

**Для цитирования:** Долгиев М. М., Долгиева М. М. Прекращение гражданства Российской Федерации вследствие совершения преступлений или действий, создающих угрозу национальной безопасности: сравнительно-правовой аспект. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 3. С. 85–95. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.208.3.085-095

## Termination of Citizenship of the Russian Federation because of Crimes or Actions that Pose a Threat to National Security: A Comparative Legal Aspect

**Magomed M. Dolgiev**

Association of Lawyers of Russia  
Moscow, Russian Federation

**Madina M. Dolgieva**

Prosecutor General's Office of the Russian Federation  
Moscow, Russian Federation

**Abstract.** The formation of a new direction of state policy on the termination of citizenship of the Russian Federation is conditioned by the need to ensure the national security of the country in the modern world. The international legal doctrine in the field of revocation of citizenship states that this measure will never be able to comply with modern international human rights law, while many Western states turn to this institution not only when perpetrators commit terrorist crimes, but also in all types of treason. The objectives of the study are a comparative legal and historical analysis of the regulations on the termination of citizenship for crimes and actions that infringe on national security in Russia and a number of countries in which this practice exists. The purpose of the study is to analyze trends in the formation of Russian state policy in this area. The methodological basis of the research is the use of general scientific and private scientific methods of cognition, including historical and formal legal ones. The authors conclude that the termination of citizenship is a de facto sanction. Punishment in the form of revocation of citizenship can be a deterrent in conditions of constant (often uncontrolled) increase in the Russian population due to migrants. Termination of citizenship as an additional criminal law measure to the main type of punishment should be applied only by the court, accordingly, such a sanction should be fixed directly in the criminal law. The authors point to the need to modernize the legislation on citizenship of the Russian Federation, as well as to expand the list of types of penalties provided for by criminal law, provisions on termination of citizenship for committing specific crimes and actions that pose a threat to national security.

**Keywords:** termination of citizenship; revocation of citizenship; national interests; national security; types of criminal punishment; migration; stateless person; sanction

**Cite as:** Dolgiev MM, Dolgieva MM. Termination of Citizenship of the Russian Federation because of Crimes or Actions that Pose a Threat to National Security: A Comparative Legal Aspect. *Lex russica*. 2024;77(3):85-95. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.208.3.085-095

Вопросы защиты национальных интересов Российской Федерации всё чаще становятся предметом законодательного регулирования, а в условиях специальной военной операции и конфронтации со странами Североатлантического альянса и их сателлитами необходимость такой защиты значительно возрастает.

Расширение юридических полномочий органов государственной власти по лишению приобретенного гражданства в ответ на совершение преступлений террористической направленности — явление не новое и предусматривалось Федеральным законом от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»<sup>1</sup>. Толчком к усилению внимания к этой тактике стал феномен иностранных

боевиков-террористов. Поэтому использование института лишения гражданства в качестве средства борьбы с терроризмом было адаптировано к ситуации, чтобы с обвиняемыми можно было обращаться так, как если бы они являлись иностранцами, в высшей степени увеличивая негативное отношение к виновному.

В истории России и ранее существовали меры наказания, выражающиеся в отторжении на государственном уровне определенных категорий лиц за действия, направленные против интересов страны. Так, Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1872 г. предусматривалась высылка иностранцев за границу за совершение преступлений<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

<sup>2</sup> Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб. : Тип. 2-го отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1845. С. 13.

Уголовным кодексом РСФСР от 1926 г.<sup>3</sup> в п. «а» ст. 32 в качестве наиболее строгого вида наказания предусматривалось «изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно», и только потом были перечислены такие меры наказания, как лишение свободы, принудительные работы, конфискация имущества и пр. При этом изгнанию могли быть подвергнуты не только иностранцы, но и граждане, а самовольное возвращение в пределы РСФСР в случае применения наказания по п. «а» ст. 32 каралось высшей мерой наказания — расстрелом (ст. 71). За большую часть государственных преступлений, в том числе посягающих на территориальную целостность РСФСР или свержение власти, предусматривалась высшая мера наказания, а за пропаганду или агитацию таких действий (ст. 70) — изгнание или лишение свободы на срок не менее трех лет. В редакции Уголовного кодекса РСФСР 1930 г. была введена такая мера наказания, как «объявление врагом трудящихся с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства Союза ССР и обязательным изгнанием из его пределов» (ст. 20)<sup>4</sup>, а за совершение государственных (контрреволюционных) преступлений — бессрочно.

Указанная мера наказания, называемая в уголовном законе «мерами социальной защиты судебно-исправительного характера», действовала вплоть до принятия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.<sup>5</sup>, которым практика лишения гражданства была прекращена.

Новый Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»<sup>6</sup> (далее — Закон о гражданстве), вступивший в силу 26 октября 2023 г., в ст. 24 расширяет перечень статей Уголовного кодекса РФ<sup>7</sup>, за совершение которых прекращается гражданство РФ. Всего в Законе перечислено 64 нормы — от изнасилования до акта международного терроризма. Для применения указанных положений достаточно, чтобы виновное лицо осуществило приготовление к преступлению

или покушение на него. Статьей 26 также предусматривается прекращение гражданства Российской Федерации вследствие совершения действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Безусловно, речь в Законе идет только о прекращении приобретенного гражданства, а не гражданства по рождению (ч. 2 ст. 5).

Прекращение гражданства как мера, предназначенная для защиты национальной безопасности, несомненно, является способом концептуализации государственной власти, при котором лишение отдельных лиц их гражданского статуса фактически представляет собой дополнительное наказание, не предусмотренное уголовным законом, но вместе с тем состоящее в прямой взаимосвязи с совершаемыми посягательствами на общественную и государственную безопасность.

Можно констатировать, что законодательная регламентация процедуры прекращения гражданства не является внезапной и необдуманной. Проблемы этнической преступности, широко обсуждаемые в обществе и в академической литературе, напрямую связаны с неконтролируемым уровнем миграции и увеличением числа новых граждан Российской Федерации, которые, несмотря на приобретение гражданства, остаются вовлеченными в различные сферы нелегальной деятельности своих бывших соотечественников, будь то незаконный оборот наркотических средств или участие в запрещенных организациях, о чем свидетельствуют утверждения министра внутренних дел В. А. Колокольцева<sup>8</sup>. В этой связи меры, направленные на введение дополнительной ответственности за сознательное нарушение законодательства Российской Федерации, являются адекватной реакцией государства на конкретные противоправные действия.

Важным этапом в процессе использования государственными органами нового института прекращения гражданства будет его апробация

<sup>3</sup> Уголовный кодекс РСФСР (приказ ВВСР 1922 г. № 1551). М. : Издание Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК, 1922.

<sup>4</sup> Уголовный кодекс РСФСР (с изм. на 15 октября 1935 г.) : офиц. текст. с прил. постатейно-систематизированных материалов. М. : Советское законодательство, 1935.

<sup>5</sup> Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

<sup>6</sup> СЗ РФ. 2023. № 18. Ст. 3215.

<sup>7</sup> СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

<sup>8</sup> Колокольцев рассказал о росте преступности среди мигрантов // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5747683> (дата обращения: 10.10.2023).

и формирование определенной правопримени- тельной практики, в ходе осуществления кото- рой так или иначе могут возникать сложности. Однако сами по себе нормативные положения являются, на наш взгляд, весьма положитель- ным фундаментом для дальнейшей модерни- зации законодательства и формирования уже уголовной политики в указанной сфере.

Отечественный Закон о гражданстве с его новыми положениями, безусловно, не явля- ется уникальным в общемировой практике. Вопросы прекращения гражданства по различ- ным основаниям на законодательном уровне регламентировались во многих юрисдикциях, при этом, несмотря на разницу в подходах, единственным бесспорным основанием для применения таких крайних мер к своим граж- данам являлось их антигосударственное пове- дение (или деятельность).

Далее нами будут рассмотрены междуна- родно-правовое регулирование исследуемого предмета и основания для принятия соответ- ствующих норм, отмеченные в практике раз- личных государств.

### **Международно-правовое регулирование вопросов прекращения гражданства**

Гражданство как один из элементов правового статуса человека характеризует политико-пра- вовые связи конкретного человека с определен- ным государством. В международно-правовой доктрине в области лишения (прекращения) гражданства<sup>9</sup> отмечается, что любые дейст- вия, направленные на придание лицу статуса апатрида, в соответствии с Конвенцией 1961 г. о сокращении безгражданства, недопустимы. Положения Конвенции при этом предусматри- вают возможность прекращения приобретен- ного гражданства в случаях, когда оно было приобретено в результате сообщения лицом ложных сведений, а также когда лицом нару-

шаются обязанности быть верным этому госу- дарству либо его действия причиняют вред жизненным интересам государства. При этом понятие жизненных интересов в Конвенции не раскрывается, однако сам термин дает основа- ния полагать, что таковыми являются интересы национальной безопасности.

Международные организации, занимаю- щиеся аналитикой вопросов прекращения гражданства в международно-правовом поле, в частности Институт безгражданства и инте- грации (ISI)<sup>10</sup> в опубликованных Принципах лишения гражданства в качестве меры обеспе- чения национальной безопасности, заявили, что такое основание прекращения связи лица с государством, как «обеспечение национальной безопасности», не должно являться единствен- ным поводом для утраты лицом своего стату- са<sup>11</sup>. При этом, согласно тем же Принципам, если государство все-таки пойдет на данную исключительную меру, то механизм лишения гражданства должен основываться только на законном обвинительном приговоре суда, кото- рым будет установлен факт совершения лицом действий, наносящих вред жизненным интере- сам страны (п. 4.1 и 4.2).

По мнению некоторых зарубежных иссле- дователей в области международного гумани- тарного права, лишение гражданства может теоретически повлиять на защиту человека в контексте IV Женевской конвенции<sup>12</sup>, поскольку страна происхождения не защищает своего собственного гражданина, а, наоборот, пере- кладывает ответственность на других участ- ников<sup>13</sup>. Однако прекращение гражданства, обоснованное внутренним законодательством, в любом случае не может повлиять на гуман- ное обращение с этим лицом, в соответствии с международным гуманитарным правом, в связи с чем ссылки на положения IV Женев- ской конвенции необоснованны. Кроме того, согласно общепринятым нормам международ- ного права, соблюдение абсолютных (стандарт-

<sup>9</sup> Здесь и далее термины «лишение» и «прекращение» гражданства в вопросах зарубежной практики применяются в одинаковом значении.

<sup>10</sup> URL: <https://www.institutesi.org/about-us> (дата обращения: 10.10.2023).

<sup>11</sup> URL: [https://files.institutesi.org/PRINCIPLES\\_Russian.pdf](https://files.institutesi.org/PRINCIPLES_Russian.pdf) (дата обращения: 10.10.2023).

<sup>12</sup> Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (принята 12 августа 1949 г., вступила в силу 21 октября 1950 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. Ст. 648.

<sup>13</sup> Паулюссен К. Лишение иностранных боевиков их гражданства: соображения по международным пра- вам человека и гуманитарному праву // Международное обозрение Красного Креста. 2021. Т. 103. № 916–917. С. 605–618.



ных) прав человека не находится в зависимости от гражданского статуса лица и обеспечивается страной осуждения. В частности, в Российской Федерации гражданам страны, иностранцам и лицам без гражданства в рамках процессуального законодательства предоставлены одинаковые права.

Вышеупомянутые Принципы лишения гражданства в своей терминологии соотносят прекращение гражданства для защиты национальной безопасности с «жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием, особенно когда это приводит к безгражданству» (п. 9.3.2). Вместе с тем указанные выводы ввиду своей категоричности заявлены вопреки существующим международно-правовым актам, в связи с чем они, равно как и остальные дискуссии в контексте нарушения прав человека при лишении гражданства, остаются вне правового поля международных организаций, например Европейского Союза. Так, в соответствии с резолюцией Парламентской ассамблеи Совета Европы 2263 (2019), государства могут лишить гражданства лиц, добровольно участвующих в военных конфликтах на стороне иностранных вооруженных сил, чьи действия наносят серьезный ущерб интересам государства.

В свою очередь, Европейская конвенция о гражданстве 1997 г. предусматривает, что принудительное прекращение гражданства возможно только в том случае, если лицо сохраняет гражданство другого государства, то есть данное положение не позволяет лишать этого статуса лиц с одним гражданством. При этом в качестве оснований лишения гражданства по инициативе государства, относящихся к вопросам национальной безопасности, перечислены приобретение гражданства мошенническим путем, добровольная служба в вооруженных силах или спецслужбах других государств, совершение террористического акта или участие в иностранных незаконных вооруженных формированиях. Такие правовые основания применялись в Дании, Франции, Нидерландах, Швейцарии, Соединенном Королевстве, Бель-

гии, Норвегии, Турции, Болгарии, Испании, на Кипре, Мальте, в Литве, Молдове, Румынии, Словении, Эстонии<sup>14</sup>. В некоторых государствах-членах решение о лишении гражданства может быть принято даже без вынесения обвинительного приговора. Однако такие процессуальные механизмы критикуются Парламентской ассамблеей Совета Европы ввиду того, что отсутствуют процессуальные гарантии законности и обоснованности принимаемых уполномоченными органами решений, не проверенных судебными инстанциями.

Вместе с тем стоит отметить, что Европейскую конвенцию о гражданстве 1997 г., ограничивающую обстоятельства, при которых может иметь место лишение гражданства, ратифицировало только 21 государство — член Совета Европы<sup>15</sup>. Российская Федерация, подписав указанную Конвенцию, не ратифицировала ее, при этом положения об утрате гражданства по основаниям нарушения лицом жизненных интересов в нашей стране не применялись и практики такой не существовало, в отличие от европейских государств. Теперь уже, с учетом выхода Российской Федерации из данной международной организации, наше государство имеет абсолютное право на выбор собственного пути законодательного развития<sup>16</sup>, в том числе и регулирование вопросов утраты гражданства по инициативе органов власти.

### **Законодательство о прекращении гражданства в США**

В США прекращение гражданства на основании совершения натурализованным гражданином или гражданином по рождению «любого акта государственной измены» (committing any act of treason) предусмотрено Законом об иммиграции и гражданстве (Immigration and Nationality Act) 1952 г.

В частности, лишиться гражданства на основании § 1481 разд. 8 гл. 12 Кодекса США (утрата гражданства коренным жителем или натурализованным гражданином), помимо участия в

<sup>14</sup> Отчет Комитета по правовым вопросам и правам человека. Лишение гражданства как мера борьбы с терроризмом: подход, совместимый с правами человека? / Парламентская ассамблея Совета Европы // URL: <https://core.ac.uk/download/200782676.pdf> (дата обращения: 29.11.2023).

<sup>15</sup> По состоянию на 1 марта 2023 г. в Европейской конвенции о гражданстве участвует 21 государство. См.: URL: <https://bigenc.ru/c/evropeiskaia-konventsia-o-grazhdanstve-0e8a83> (дата обращения: 29.11.2023).

<sup>16</sup> Долгиева М. М., Долгиев М. М. Двойные стандарты Совета Европы // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. С. 108–112.

иностранных вооруженных силах, можно за совершение следующих деяний: бунт или восстание против власти Соединенных Штатов или их законов (гл. 18 Кодекса США, § 2383); подстрекательский заговор с целью свержения, низложения или уничтожения силой правительства Соединенных Штатов либо предотвращения, затруднения или отсрочки исполнения любого закона Соединенных Штатов (гл. 18, § 2384); пропаганда свержения правительства (гл. 18, § 2385).

Таким образом, США практику лишения гражданства за совершение действий, посягающих на национальную безопасность, применяют достаточно давно, несмотря на критику указанных положений закона в контексте Восьмой поправки к Конституции США, в которой, в частности, содержится указание о недопустимости назначения чрезмерных, жестоких и необычных наказаний<sup>17</sup>. Лишение гражданства в данном случае, по мнению некоторых представителей правового сообщества США, считается чрезмерным и необычным наказанием. Суть такого подхода к интерпретации Восьмой поправки передает цитата из решения Верховного суда США по делу «Троп против Даллеса» (*Trop v. Dulles*, 356.S. 86 (1958))<sup>18</sup>. Цитата принадлежит верховному судье Уоррену: «Значение положения о жестоком и необычном наказании должно исходить из эволюционирующих стандартов приличия, которые знаменуют прогресс в зрелости общества». То есть «стандарты приличия», которые разделяет большинство судей Верховного суда, и есть лакмусовая бумажка, помогающая определить, какое наказание является жестоким и необычным, а какое нет. При этом не имеет значения, какие стандарты приличия у жителей того или иного штата, чьи

представители приняли закон о наказании за то или иное преступление<sup>19</sup>.

Несмотря на дискуссии в отношении правовых вопросов прекращения гражданства, данная мера активно применяется к натурализованным гражданам, совершившим преступления на территории США, о чем свидетельствует ряд уголовных дел, при рассмотрении которых, помимо уголовного наказания, судом предпринимались меры к депортации виновного лица с одновременным прекращением гражданства<sup>20</sup>.

Стоит отметить, что, несмотря на вышеуказанную критику Института безгражданства, правовые положения законодательства США о возможности лишить лицо единственного гражданства, в том числе и по рождению, остаются неизменными, и данное обстоятельство прямо свидетельствует о придании государством высокого статуса гражданству своей страны.

### Правовой опыт стран СНГ в вопросах прекращения гражданства

Обращаясь к правовому опыту стран СНГ, которые закрепили на законодательном уровне возможность прекращения гражданства лица за совершение определенных действий вопреки национальным интересам, следует отметить, что такая практика была введена в законодательствах о гражданстве республик Беларусь (ст. 19)<sup>21</sup>, Азербайджан (ст. 18)<sup>22</sup>, Казахстан (ст. 20-1, 21)<sup>23</sup> и Узбекистан (ст. 28–29)<sup>24</sup>, и только в Республике Казахстан прекращение гражданства регламентировано также и уголовным законом. В частности, в ст. 50-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан лишение гражданства является одним

<sup>17</sup> Палант Б. Билль о правах. М. : Мысль, 2019. С. 194–195.

<sup>18</sup> URL: <https://ru.knowledgr.com/00841817> (дата обращения: 13.10.2023).

<sup>19</sup> Палант Б. Указ. соч. С. 194–195.

<sup>20</sup> Пресс-релиз Министерства юстиции США // URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/georgia-woman-sentenced-140-months-prison-human-trafficking-two-young-women-nigeria> (дата обращения: 16.10.2023).

<sup>21</sup> Закон Республики Беларусь от 05.01.2023 № 242-З «Об изменении Закона Республики Беларусь “О гражданстве Республики Беларусь”» // URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300242> (дата обращения: 10.10.2023).

<sup>22</sup> Закон Азербайджанской Республики от 30.09.1998 № 527-IQ «О гражданстве Азербайджанской Республики» // URL: <https://www.migration.gov.az/content/pdf/9905a783ef4865c95f433ec79022f9a6.pdf> (дата обращения: 16.10.2023).

<sup>23</sup> Закон Республики Казахстан от 20.12.1991 № 1017-XII «О гражданстве Республики Казахстан» // URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=1000816](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000816) (дата обращения: 16.10.2023).

<sup>24</sup> Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-XII) // URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30421110](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110) (дата обращения: 10.10.2023).

из видов наказаний за совершение террористических преступлений, а также иных преступлений, причиняющих тяжкий вред жизненно важным интересам Республики Казахстан<sup>25</sup>.

Принятие аналогичных положений о лишении гражданства было предпринято в Киргизской Республике в 2020 г. в соответствующем проекте конституционного закона. В частности, лишение гражданства как дополнительный вид наказания, наряду с основным видом наказания, предусматривалось назначать, помимо преступлений террористической направленности, за совершение государственной измены, насильственного захвата власти, сепаратистской деятельности и наемничества. Однако до настоящего времени проект конституционного закона не принят.

Перечисленные выше страны СНГ законодательно закрепляют сходные основания, при установлении которых наступают негативные последствия для лиц, приобретших гражданство. Практически всегда это действия в интересах иностранных государств, терроризм и участие в экстремистских и иных незаконных организациях. В каждом конкретном случае такие обстоятельства должны устанавливаться приговором суда.

С точки зрения сравнительного правоведения представляет интерес уголовное законодательство Республики Казахстан, распространяющееся на правоотношения, связанные с вопросами лишения гражданства. На наш взгляд, участие уголовного закона в указанном механизме проявляет высшую степень «серьезности намерений» государства в выражении отношения к лицам, совершающим посягательства на жизненные интересы страны.

При этом можно отметить, что формулировки вышеуказанных нормативных положений о гражданстве республик Беларусь, Азербайджан, Казахстан и Узбекистан не устанавливают препятствий для лишения лица единственного гражданства.

### Российская практика прекращения гражданства

Некоторые вопросы обоснованности прекращения гражданства являлись предметом рас-

смотрения Конституционного Суда РФ, при этом круг указанных вопросов ограничивался только совершением лицом преступлений террористической направленности, за которые предусмотрены такие дополнительные негативные последствия. Поскольку сам по себе факт совершения преступления устанавливается судом, соответственно, обвинительный приговор суда, согласно позиции Конституционного Суда РФ, является достаточным основанием для отмены решения о приобретении гражданства, так как государством совершение таких деяний приравнивается к факту сообщения лицом заведомо ложных сведений о том, что оно обязуется соблюдать Конституцию РФ и российское законодательство, и свидетельствует об осознанном и устойчивом отказе виновного от обязательства быть верным России<sup>26</sup>.

Расширив в новом Законе о гражданстве перечень преступлений (до 64 составов) и отдельно перечислив действия, посягающие на национальную безопасность, за совершение которых лицо может быть лишено гражданства, законодатель определил главные цели и задачи уголовной политики, направленные на сохранение основ конституционного строя и общественной безопасности. Отношение государственной власти к уголовно наказуемым нарушениям конкретных норм новыми гражданами Российской Федерации свидетельствует о том, что такие лица представляют явную угрозу для правопорядка, что, в свою очередь, должно иметь обоснованные и справедливые последствия.

При этом такое основание прекращения гражданства, как совершение действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации, в современном российском праве является нововведением. Определение указанного термина в правовом поле закрепилось относительно недавно. В частности, национальная безопасность в широком толковании определяется как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Рос-

<sup>25</sup> Разд. 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан (введен Законом РК от 11.07.2017 № 91-VI) // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

<sup>26</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2021 № 183-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности части второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сийской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»<sup>27</sup>.

По мнению некоторых авторов<sup>28</sup>, существующее значительное число определений безопасности и весьма противоречивых научных определений не в последнюю очередь обусловлено отсутствием легального определения термина «безопасность» в Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»<sup>29</sup>. К этому можно добавить и отсутствие в теории права устоявшихся определений национальных интересов как таковых. Обращение к академической литературе позволяет констатировать, что теоретическая разработка понятий стратегической национальной безопасности Российской Федерации началась в отечественной науке права примерно пять лет назад.

Как справедливо отмечает Н. Ф. Попова, в Стратегии 2021 г. значительно сузились направления взаимодействия с иностранными государствами, так как новый мировой порядок характеризуется существенными разногласиями в международных делах между Россией, США и Западом<sup>30</sup>. Таким образом, в настоящее время запрос на развитие научных исследований, посвященных вопросам национальной безопасности, весьма высок.

Национальная безопасность неразрывно связана с внешней политикой государства, поскольку политика национальной безопасности состоит из действий и решений, обязательных для защиты основных внутренних ценностей от внешних угроз. Критериями такой защиты выступает восприятие государством и народом природы внешней опасности и ее воздействие на национальную идентичность и жизненно важные интересы. В этой связи факторы, формирующие международную политику, являясь предпосылками нормотворчества в сфере национальной безопасности.

В Соединенных Штатах Америки «нет более важного утверждения о валидности политики,

чем утверждение о национальной безопасности»<sup>31</sup>. В рамках существующего Закона о национальной безопасности (National Security Act of 1947) использование этой фразы влечет за собой и процедурные последствия, в частности «всеобъемлющую программу обеспечения будущей безопасности Соединенных Штатов»<sup>32</sup>. Это имеет очевидные последствия в конституционном климате, где президенты долгое время утверждали полномочия применять силу в качестве главнокомандующего без специального разрешения Конгресса и использовать инструменты разведки без законодательного или судебного контроля.

В Российской Федерации законодательство в сфере национальной безопасности, представленное только вышеуказанным Законом о безопасности, не является таким всеобъемлющим, однако его наличие уже дает возможность совершенствования и актуализации понятий и определений. Стоит также отметить, что общепризнанного международно-правового понятия жизненных (или национальных) интересов страны не существует, очевидно потому, что у всех государств они разные. Однако широкое понятие национальных интересов, предложенное в Стратегии национальной безопасности, на наш взгляд, применимо к любому государству, независимо от его внутренней организации и управления. В этой связи представляются своевременными и справедливыми положения нового отечественного Закона о гражданстве, так как умышленные действия вопреки заявленным ценностям должны быть порицаемы и уголовно наказуемы, а лицо, их совершившее после вступления в гражданство, должно нести дополнительную ответственность.

В науке российского уголовного права некоторыми учеными высказывались мнения о необходимости прекращения гражданства за совершение преступлений натурализованными гражданами еще до принятия нового Закона о

<sup>27</sup> Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. Ст. 5351.

<sup>28</sup> Пробелы в праве в условиях цифровизации : сборник научных трудов / Д. Р. Алимова, С. А. Афанасьева, Л. Т. Бакулина [и др.] ; под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. М. : Инфотропик Медиа, 2022.

<sup>29</sup> СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

<sup>30</sup> Попова Н. Ф. Новые приоритеты обеспечения национальной безопасности РФ // Административное право и процесс. 2022. № 5. С. 16–18.

<sup>31</sup> Baker J. E. The Meaning of National Security. In the Common Defense: National Security Law for Perilous Times. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. P. 13–22.

<sup>32</sup> 50 U.S. Code Chapter 15 — National Security § 401–442b.



гражданстве. Так, Ф. Н. Багаутдинов в 2016 г., не соглашаясь с существовавшей в тот период времени позицией Верховного Суда РФ, указывал, что необходим перечень составов преступлений, за совершение которых может быть применена дополнительная мера наказания в виде лишения российского гражданства за совершение особо тяжких и тяжких преступлений, когда они посягают на интересы российского государства в целом<sup>33</sup>. Что, собственно, и было сделано законодателем в 2023 г.

В юридической литературе также высказывается мнение о том, что лишение гражданства может применяться только судом в качестве дополнительной уголовно-правовой меры (санкции) к основному виду наказания<sup>34</sup>, то есть в данном случае авторы полагают, что такая санкция должна содержаться непосредственно в норме уголовного закона. Полагаем, что эта точка зрения является обоснованной, поскольку прямое указание в Уголовном кодексе на возможность применения судом наказания в виде лишения гражданства может являться сдерживающим фактором в условиях постоянного (нередко неконтролируемого) пополнения населения России за счет мигрантов и получения ими гражданства.

Можно с очевидностью утверждать, что отношение российского общества к уголовному закону более ответственное, нежели к иным нормативным правовым актам, о существовании которых многие могут и не знать. Соответственно, расширение перечня видов наказаний прекращением гражданства Российской Федерации будет обеспечивать в том числе и принципы предупреждения преступности.

Такой вывод ни в коем случае не является дискриминационным, так как приобретение гражданства Российской Федерации не может быть формализовано одним лишь получением паспорта, а должно предполагать абсолютную ответственность перед обществом и государством, верность законам и уважение к истории

России, а также к форме государственной власти и управления.

Тенденция к признанию института прекращения гражданства за совершение лицом действий, в глобальном смысле посягающих на национальные интересы государств, в некоторых странах СНГ налицо, и Россия, приняв новый Закон о гражданстве, лишь делает то же самое. Ключевым фактором в указанном контексте будет категоризация таких деяний в случае невозможности установить их подробные признаки или перечень.

Так или иначе, формирование направления политики российского государства на обеспечение приоритета национальных интересов над частными интересами натурализованных граждан в данный момент является закономерным. Обусловлен такой подход жизненно важными принципами сохранения суверенитета страны и традиционного общественного уклада.

При этом конкретный перечень деяний, за совершение которых законодатель предусмотрел такую меру принуждения, вызывает массу вопросов. Так, если речь идет о совершении преступления, предусмотренного частями 3–5 ст. 131 Уголовного кодекса РФ (изнасилование), то совершенно справедливо было бы включение в данный перечень частей 3–5 ст. 132 (совершение насильственных действий сексуального характера). Кроме того, квалифицированное убийство (например, двух и более лиц, малолетнего, совершенное с особой жестокостью, организованной группой, из хулиганских побуждений, по мотиву расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды и пр.) к основаниям прекращения гражданства вообще не отнесено при всей очевидной не менее, а то и более высокой общественной опасности<sup>35</sup>.

В этой связи представляется необходимым продолжить модернизацию законодательства о гражданстве Российской Федерации, расширив перечень видов преступлений, за совершение

<sup>33</sup> Багаутдинов Ф. Н. Новый вид преступности и вопросы российского гражданства // Законность. 2016. № 12. С. 49–53.

<sup>34</sup> Семькина О. И. Суверенитет государства — правовая основа действия уголовного закона в пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 4. С. 37–47 ; Каширкина А. А., Морозов А. Н. Теоретические подходы Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) к оценке законодательства о противодействии терроризму: международно-правовой дискурс и проблемы имплементации // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 413–416.

<sup>35</sup> Долгиева М. М., Долгиев М. М. Прекращение гражданства как вид уголовного наказания: практика и перспективы // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 4. С. 201–206.

которых лицо может быть лишено гражданства. Кроме того, надлежит включить в перечень дополнительных наказаний, предусмотренных уголовным законом, положения о прекращении гражданства за совершение указанных пре-

ступлений, а также регламентировать механизм учета вступивших в законную силу обвинительных приговоров и их направление в уполномоченный государственный орган для прекращения гражданства.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Багаутдинов Ф. Н. Новый вид преступности и вопросы российского гражданства // *Законность*. 2016. № 12. С. 49–53.
- Долгиева М. М., Долгиев М. М. Двойные стандарты Совета Европы // *Вестник Московского университета МВД России*. 2022. № 5. С. 108–112.
- Долгиева М. М., Долгиев М. М. Прекращение гражданства как вид уголовного наказания: практика и перспективы // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2023. № 4. С. 201–206.
- Каширкина А. А., Морозов А. Н. Теоретические подходы Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) к оценке законодательства о противодействии терроризму: международно-правовой дискурс и проблемы имплементации // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. Т. 14. № 3. С. 413–416.
- Палант Б. Билль о правах. М. : Мысль, 2019. 244 с.
- Паулуссен К. Лишение иностранных боевиков их гражданства: соображения по международным правам человека и гуманитарному праву // *Международное обозрение Красного Креста*. 2021. Т. 103. № 916–917. С. 605–618.
- Попова Н. Ф. Новые приоритеты обеспечения национальной безопасности РФ // *Административное право и процесс*. 2022. № 5. С. 16–18.
- Пробелы в праве в условиях цифровизации : сборник научных трудов / Д. Р. Алимова, С. А. Афанасьева, Л. Т. Бакулина [и др.] ; под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. М. : Инфотропик Медиа, 2022. 472 с.
- Семыкина О. И. Суверенитет государства — правовая основа действия уголовного закона в пространстве // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2022. № 4. С. 37–47.
- Baker J. E. The Meaning of National Security. In the Common Defense: National Security Law for Perilous Times. Cambridge : Cambridge University Press, 2007.

### REFERENCES

- Alimova DR, Afanasyeva SA, Bakulina LT, et al. Gaps in law in the context of digitalization: A collection of scientific papers. Pashentsev DA, Zaloilo MV (eds). Moscow: Infotropik Media Publ.; 2022. (In Russ.).
- Bagautdinov FN. A new type of crime and issues of Russian citizenship. *Zakonnost*. 2016;12:49-53. (In Russ.).
- Baker JE. The Meaning of National Security. In the Common Defense: National Security Law for Perilous Times. Cambridge: Cambridge University Press; 2007.
- Dolgieva MM, Dolgiev MM. Double standards of the Council of Europe. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2022;5:108-112. (In Russ.).
- Dolgieva MM, Dolgiev MM. Termination of citizenship as a type of criminal punishment: practice and prospects. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*. 2023;4:201-206. (In Russ.).
- Kashirkina AA, Morozov AN. Theoretical approaches of the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission) to the assessment of legislation on countering terrorism: International legal discourse and problems of implementation. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal [Russian Journal of Criminology]*. 2020;14(3):413-416. (In Russ.).
- Palant B. The Bill of Rights. Moscow: Mysl Publ.; 2019. (In Russ.).
- Paulussen K. Depriving foreign fighters of their citizenship: Considerations on international human rights and humanitarian law. *Mezhdunarodnoe obozrenie Krasnogo Kresta*. 2021;103(916-917):605-618. (In Russ.).
- Popova NF. New priorities for ensuring the national security of the Russian Federation. *Administrativnoe pravo i protsess [Administrative Law and Procedure]*. 2022;5:16-18. (In Russ.).

Semykina OI. The sovereignty of the State is the legal basis for the operation of criminal law in space. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*. 2022;4:37-47. (In Russ.).

---

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

**Долгиев Магомед Муратбекович**, кандидат экономических наук, член Ассоциации юристов России  
д. 24/1, стр. 1, Мясницкая ул., г. Москва 101000, Российская Федерация  
novator111@mail.ru

**Долгиева Мадина Муссаевна**, доктор юридических наук, советник юстиции, старший прокурор  
Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации,  
почетный работник прокуратуры Российской Федерации  
д. 15а, стр. 1, ул. Большая Дмитровка, Москва 125993, Российская Федерация  
novator111@mail.ru

---

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

**Magomed M. Dolgiev**, Cand. Sci. (Economics), Member of the Association of Lawyers of Russia, Moscow,  
Russian Federation  
novator111@mail.ru

**Madina M. Dolgieva**, Dr. Sci. (Law), Adviser to Justice, Senior Prosecutor of the Main Criminal Judicial  
Department of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Honorary Employee  
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation  
novator111@mail.ru

*Материал поступил в редакцию 15 ноября 2023 г.*

*Статья получена после рецензирования 16 ноября 2023 г.*

*Принята к печати 12 февраля 2024 г.*

*Received 15.11.2023.*

*Revised 16.11.2023.*

*Accepted 12.02.2024.*